

Небо затянуло глухой беззвездной мглой. Кое-где уже горели уличные фонари, но их тусклый свет почти не разгонял темноту.

Порывы ледяного ветра гнули к земле ветви деревьев, оглашая окрестности тоскливым воем — точь-в-точь как в классических городских легендах о проклятых ночах.

Вэй Личоу, возвращавшийся домой после очередной сверхурочной смены, вышел из последнего автобуса. Стоило ему ступить на пустынную улицу, как к его ноге тут же прилип грязный обрывок старой газеты. В этот момент из дверей соседнего здания выскочили две испуганные девушки. Громыхая чемоданами на колесиках, они летели сломя голову и наперебой причитали:

— Какой ужас! В этом доме снова труп!

— Надо скорее съезжать! Невозможно жить в этой проклятой коробке!

Они пронеслись мимо, задев чемоданом ногу Вэй Личоу. Тот был парнем высоким и худощавым, а потому от резкого толчка покачнулся, едва удержав равновесие, а его нелепые очки с толстенными, как донышки бутылок, линзами съехали набок. Поправив их на переносице, Личоу опустил взгляд на приставшую к джинсам газету. В глаза бросился кричащий заголовок:

«Внезапная остановка сердца, угасание жизненных сил... Неужели по всему городу тайно распространяется новая загадочная болезнь?»

«Ну и времена настали», — вздохнул про себя Вэй Личоу и поднял голову, разглядывая возвышающуюся перед ним многоэтажку.

Это был старый безликий жилой комплекс. Местная управляющая компания явно плевать хотела на свои обязанности: кодовый замок на входной двери не работал годами, козырек над крыльцом лишился лампочки, а сам темный зев подъезда зиял чернотой, точно пасть чудовища.

В столь поздний час лишь в нескольких окнах теплился свет, отчего одинокая высотка казалась заброшенной башней. Зрение у Вэй Личоу было из рук вон плохим. Даже в своих мощных очках он едва различал клубящуюся вокруг верхних этажей темную дымку. Настоящий «проклятый дом». Будь его глаза в порядке, как раньше, он бы без труда определил природу этой чертовщины и понял, чья неуспокоенная душа здесь беснуется. Но, увы...

— Эх... — Вэй Личоу похлопал по пустому карману и сокрушенно покачал головой. — На переезд денег все равно нет. Зато аренда здесь копеечная.

Окраина города, дом с привидениями — идеальный вариант для такого нищего, как он.

Поправив очки, Личоу шагнул в подъезд. Хоть он и привык к подобному, по спине все равно пробежал неприятный холодок. Внутри было не просто зябко — из темноты лестничного пролета доносились искаженные помехами, заунывные мотивы старой оперы времен Китайской Республики.

Личоу подышал на замерзшие ладони:

— Похоже, здешняя тварь всю жрет человеческие души. Холодрыга такая, будто кондиционер на полную врубили.

Едва он закончил говорить, с тихим скрежетом открылись двери лифта. Мерцающая лампа дневного света замигала, выхватив из темноты бледную фигуру. В углу кабины, прислонившись к стене, стоял пожилой мужчина с синюшным лицом и злобным, застывшим взглядом. На нем была поношенная одежда из грубого полотна старинного покроя — сейчас такую уже никто не носит, — а обтрепанные рукава и подол висели грязными лохмотьями.

Любой нормальный человек на месте Личоу уже мчался бы прочь с дикими криками. Судя по всему, призрак рассчитывал именно на это: он торжествующе и злобно усмехнулся. Бедняга не подозревал, что наткнулся на крепкого орешка.

Личоу и бровью не повел. Он спокойно шагнул в ледяную кабину лифта и преспокойно повернулся к призраку спиной, демонстрируя абсолютное равнодушие.

Старик растерялся. Он стал всех оттенков трупной зелени. Немного поколебавшись, он бесшумно подплыл ближе и засипел визгливым голосом:

— Парень... А ты знаешь, что на четырнадцатом этаже покойник? Кровищи было — море! Когда его нашли, он уже в фарш превратился... Страшно тебе, а? Ну же, страшно?!

— А-а... — Личоу на секунду задумался, а затем невозмутимо попросил: — Тогда нажми мне четырнадцатый, пожалуйста. Спасибо.

Призрак онемел от такой наглости.

— Четырнадцатый?!

— Ага.

— Там же труп!

— И что?

— Я говорю, там человека убили! Зверски!

Вэй Личоу невинно захлопал глазами:

— Ну так это же не я сделал.

—... — Старик поперхнулся призрачным воздухом. Ему понадобилось немало времени, чтобы прийти в себя.

— Да он... ненормальный какой-то... — пробормотал он, закипая от злости.

Лифт медленно полз вверх. Призрак явно не собирался сдаваться. Он скорчил жуткую гримасу и закричал, пытаясь вернуть инициативу:

— Я знаю, что не ты! Но у него руки-ноги были оторваны, повсюду следы зубов! Плоть прямо кусками вырывали! Хочешь знать, кто это сделал?! Ну?! Хочешь?!

Он буквально умолял каждой морщиной на своей уродливой хारे: «Спроси меня! Ну же, спроси!»

Потянулась долгая пауза.

Вэй Личоу лениво зевнул:

— Да как-то не особо.

Старик застыл, заливаясь ядовито-зеленым свечением. Он перекосялся от глубочайшей обиды — призрак явно посчитал свою профессиональную гордость растоптанной.

— Точно псих... — прошипел он. — Сто процентов больной на голову!

— Есть немного, — согласился Личоу, потягиваясь. — Зрение минус пять, вылечишь? — Его голос звучал откровенно скучающе. — На четырнадцатом этаже орудовал явно не ты. У тебя бы силенок не хватило, верно говорю, дух земной тюрьмы?

— Т-ты... Откуда ты... Кто ты такой?! — пролепетал призрак, мгновенно растеряв весь свой грозный вид.

Отвечать Личоу не собирался. Вместо этого он лениво закрутил на пальце связку ключей и принялся читать лекцию:

— Земляные духи способны разве что пугать слабонервных да подпитываться чужой паникой, когда у людей от страха ослабевают защита. В редких случаях они перерождаются в злых демонов, но для этого нужны особые могильные условия. В современном мегаполисе шансы на такое практически равны нулю.

Завершив свой монолог, Личоу эффектно развернулся и, пафосно уставившись на светящуюся полосу под потолком, строго произнес:

— Короче, нечего тебе тут околачиваться. Возвращайся-ка туда, откуда пришел. Сходишь на перерождение, выпьешь чашу забвения у госпожи Мэн... Какой смысл влачить жалкое существование злобного духа? Вот раньше, когда мои глаза были в порядке, мне хватило бы одного взгляда, чтобы ты... э-э... выкидыш совершил. То есть, тьфу, развеялся прахом, понял?!

Призрак, стоявший совершенно в другом углу:

—...

Он посмотрел на слепошарого дурака с искренним сочувствием.

Раздался мелодичный звон — лифт прибыл на четырнадцатый этаж. Старик пулей вылетел из кабины и растаял в воздухе, словно настоящим монстром здесь был этот парень в очках.

Вэй Личоу спокойно шагнул на лестничную площадку. Створки за его спиной сомкнулись, отрезая яркий свет. Единственным источником освещения осталась тусклая зеленая лампа аварийного выхода, погрузившая коридор в зловещий полумрак. Из глубин лестничного пролета донеслись дребезжащие завывания китайской оперы, звучавшие теперь совсем жутко.

Лишившись нормального освещения, Личоу окончательно ослеп — его огромные красивые глаза без очков были абсолютно бесполезны. Согнувшись в три погибели, он на ощупь пробрался к своей квартире и, словно слепой, долго тыкал ключом в замочную скважину, пока наконец не открыл дверь.

Стоило ему переступить порог, как из глубины прихожей налетел резкий порыв ледяного ветра, будто кто-то стремительно пронесся мимо, шурша полами широких одежд.

Личоу щелкнул выключателем. Лампочка в прихожей вспыхнула и тут же с громким треском лопнула. Крошечная, убогая однушка вновь погрузилась в кромешную тьму.

— Да чтоб тебя... Ну и везучий же я сегодня, — вздохнул он.

Полагаясь исключительно на мышечную память, он кое-как нащупал в шкафу огарок свечи и с трудом зажег его. Маленький огонек робко заплесал в темноте, возвращая ощущение уюта.

Облегченно вздохнув, Личоу закрепил свечу на тумбочке, притащил старый табурет и, поднявшись на цыпочки, принялся выкручивать лопнувшую лампу.

При его росте в метр восемьдесят три и длинных конечностях задача казалась простой, но колченогий деревянный табурет, у которого одна ножка была короче остальных, отчаянно качался. Стоя на нем, Личоу балансировал, словно цирковой акробат под куполом.

И без того непростой процесс прервал внезапный телефонный звонок. Мелодия разрывала тишину с завидным упорством, явно не собираясь прекращаться.

Корячась под потолком, Личоу ухитрился вытащить мобильный из кармана и прижал его плечом к уху:

— Алло? Здравствуйте.

— Какое, к черту, здравствуйте?! Где отчет, который ты должен был прислать еще вечером? — в трубке раздался яростный рев руководителя группы. — Кто разрешил тебе уйти домой с недоделанной работой? Мне за тебя ее дописывать, что ли?!

Вся былая спесь, с которой Личоу только что поучал призрака, мгновенно испарилась. Он тут же включил режим идеального подчиненного:

— Ой, Руководитель Юань, добрый вечер! Отчет уже почти готов, буквально пара штрихов осталась. А вы сами-то поужинали?

Руководитель группы Юань по прозвищу Человекообразная Обезьяна славился тем, что выжимал из подчиненных все соки, за что и заслужил свое не слишком лестное прозвище.

— Зубы мне не заговаривай! Конечно не ел! Как тут кусок в горло полезет, пока твоего отчета нет?! — рявкнул Юань, и в ту же секунду на заднем плане раздался вежливый голос официанта:

«Уважаемый, ваш недоеденный свиной окорок в соевом соусе упакован. Чек можете забрать на кассе!»

Вэй Личоу:

—...

На том конце провода повисла тяжелая пауза. Обезьяна, кажется, слегка смутился, но быстро вспомнил, что вообще-то находится в процессе праведного гнева, и закричал еще громче:

— Короче, без глупостей! И не забывай, приятель, что ты все еще на испытательном сроке. Смотри у меня, а то ведь могу и не подписать приказ о приеме в штат!

Сволочь паршивая, вечно козыряет этим испытательным сроком.

Эту работу Личоу нашел всего месяц назад. Платят немного, ездить далеко, но он держался за нее зубами. Перед тем как устроиться, он лично разузнал дату и время рождения генерального директора и просчитал его карту судьбы — у босса оказалась на редкость мощная энергетика. Такой точно не загнется через год, как предыдущий работодатель Личоу, пустивший компанию по миру.

Приходилось гнуть спину ради куска хлеба.

— Руководитель Юань, я все понимаю. Отчет готов, осталось только выводы написать. Просто я живу на самой окраине, боялся опоздать на последний автобус и решил доделать дома. А тут, как назло, лампочка перегорела...

— Да мне плевать! Ты за дурака меня держишь?! Лампочка у него перегорела! Ноутбук от батареи работает! В общем так: если через час отчета не будет у меня на почте — завтра можешь не приходить!

В трубке раздались короткие гудки.

Личоу шумно выдохнул и расслабил затекшую шею. Телефон тут же выскользнул из захвата и полетел напрямиком на пол.

Представив, как его верный мобильник разлетается на куски, нищий Личоу, у которого не было ни гроша на новый аппарат, инстинктивно дернулся поймать его на лету. При этом он совершенно позабыл, что стоит на хромом, качающемся табурете.

Раздался грохот. Убогий табурет перевернулся кверху ножками, и Личоу полетел на пол вместе с телефоном. В падении он ухитрился наступить собственной пяткой прямо на свои драгоценные очки. Раздался душераздирающий хруст пластика и стекла.

«Все, хана», — пронеслась паническая мысль.

Корячась на четвереньках, Личоу принялся отчаянно шарить руками по полу. Наконец возле кровати его пальцы наткнулись на истерзанные останки очков.

Толстые линзы были безнадежно испорчены: хоть они и не вывалились из оправы, но покрылись такой густой паутиной трещин, что смотреть сквозь них стало невозможно.

Однако куда сильнее его поразило другое. Вместе с очками он случайно ухватился за что-то невероятно мягкое и пушистое!

Это был длинный хвост, свисающий с кровати. Шерсть на нем оказалась белоснежной, шелковистой и такой приятной на ощупь, что Личоу невольно замер от удивления.

И в этот самый момент прямо над ухом раздался бесстрастный механический женский голос:

[Поздравляем! Система успешно привязала вас к вашему Хозяину кармической связи]

[Пожалуйста, помогите ему исполнить желания или накапливайте очки симпатии]

[Как только очки симпатии Хозяина достигнут 9999, у вас вырастет один хвост. После этого система автоматически перейдет на следующий этап развития, однако цель останется прежней — он]

Механический голос умолк так же внезапно, как и появился. Личоу не понял из этой абракадабры ровным счетом ничего.

В его голове набатом забила лишь одна мысль:

«Женщина?! В моей постели?!»

Он судорожно нацепил разбитые очки. Сквозь паутину трещин, дробивших мир на безумный калейдоскоп, Личоу разглядел... мужское лицо. Невероятно красивое.

Незнакомец лежал на боку, подперев голову ладонью, и свысока разглядывал его почти в упор. На его запястье поблескивали стильные белые интеллектуальные наручные часы, на экране которых все еще мигал какой-то индикатор.

— Эй, смертный. Загадывай желание, — лениво протянул гость.

На его макушке забавно подергивались два пушистых белых лисьих ушка. Владелец бархатного, обволакивающего голоса излучал поистине царственную вальяжность. Он снисходительно улыбнулся, и температура в комнате опустилась еще на пару градусов.

«А, мужик... Фух, ну и напугал же ты меня».

Черты его лица были безупречно очерчены, а игра теней от дрожащего пламени свечи сквозь треснувшие линзы очков создавала вокруг него таинственный, почти гипнотический ореол. Личоу впервые в жизни видел мужчину с такими длинными, изогнутыми ресницами и

пленительным, кошачьим разрезом глаз. Густые темные брови подчеркивали этот нереальный, завлекающий взгляд.

Заметив, что парень откровенно пялится на него, красавец самодовольно хмыкнул, словно одаривая нищего милостыней:

— Хех, деревенщина неотесанная. Ладно уж, так и быть — позволяю тебе задать мне один вопрос.

Вэй Личоу шумно сглотнул:

— А ты...

Собеседник высокомерно вздернул подбородок, томясь в предвкушении.

—...самец или самка?

Красавец едва не рухнул с кровати от такого святотатства.

— Я, по-твоему, похож на женщину?! — взвился он. — И вообще, что за выражения?! Какой еще самец?! Выбирай слова, человечиска!

— А, ну да, кобель... то есть мужчина, — поправился Личоу. — Тогда что ты за тварь такая?

Незванный гость изо всех сил подавил дикое желание придушить этого наглеца на месте. Он ледяно усмехнулся:

— Пред тобой — великий Девятихвостый Лис!

С этими словами за его спиной веером развернулись роскошные белоснежные хвосты. Он посмотрел с яростным алым блеском в глазах, являя истинную демоническую мощь.

— Запомни раз и навсегда: имя мне — Бай Ешэн! Я — древнейший владыка мира демонов, предводитель великого клана белых лис! И не смей называть меня «тварью»!

— Ладно. А почему ты только что говорил бабским голосом? — включил режим невозмутимого почемушки Личоу.

Бай Ешэн, повелитель демонов, не выдержал и демонстративно закатил глаза. Он раздраженно потряс запястьем, демонстрируя интеллектуальные наручные часы:

— Это не я, это прибор! Система определила тебя моим Хозяином кармической связи. Так что давай, живее загадывай желание. Я исполню его, получу свои заслуги, и мы разойдемся, — он хищно облизнулся.

«А-а, так этот механический голос шел из часов».

В комнате повисла глухая пятисекундная пауза.

Вэй Личоу, будучи человеком крайне дотошным, прищурился и принялся водить пальцем по воздуху:

— Один, два, три, четыре... Слушай, а почему хвостов только семь?

«Что за недобросовестный демон пошел?»

Роскошный веер мгновенно свернулся и исчез. Бай Ешэн взревел от ярости, растеряв все свое величие:

— Ты что, скотина, реально их пересчитал?!

<http://bllate.org/book/20163/2111758>